

ВТОРАЯ ВСТРЕЧНАЯ

Пальмира Керлис

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6
К58

Серия «Город магии»
Серийное оформление: *Марина Акинина*
В оформлении обложки использована работа
Владимира Федотко

Керлис, Пальмира
К58 Вторая встречающая / Пальмира Керлис. — Москва: Изда-
тельство АСТ, 2016. — 380, [2] с. — (Город магии).

ISBN 978-5-17-083713-7

Каждый дар забирает больше, чем отдает. Путешествовать по другим мирам, видеть чувства людей — она знает о цене и расплатилась сполна. Или нет?

В жизни Леры все подчинено установленному порядку — никаких сюрпризов и неожиданностей. Уютная квартира с привычными вещами и размеренная жизнь строго по расписанию. Так спокойнее, безопаснее, и никто не напомнит о том, что случилось.

Но невозможно оставаться в стороне, когда подобные тебе гибнут при странных обстоятельствах. Черета загадочных сердечных приступов по ночам, и общее у жертв лишь одно — дар. Откуда исходит угроза, и как с ней бороться? Время поджимает, а единственный человек, у которого есть подсказка, — обычный беззаботный парень с чересчур позитивным взглядом на жизнь. И отношения с Лерой у него не заладились с самого начала...

Подписано в печать 24.12.15.
Формат 84 x 108 ¹/₃₂ Усл. печ. л. 20.16.
Тираж экз. Заказ №

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 1: 953000 — книги, брошюры

© Пальмира Керлис, текст, 2015
© Владимир Фёдоров, иллюстрация, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Знаете, на свете так мало счастливых встреч...

И. Бунин

Глава 1

Мимо охраны я проскользнула незамеченной, хотя особой надобности в этом не было. От некоторых привычек невозможно избавиться, как ни старайся. Зато не пришлось представляться и объяснять цель визита. Пустая трата слов, сейчас не до соблюдения правил хорошего тона. Хотелось развернуться и уйти — скорее всего, позвали меня зря. Но путь к отступлению был отрезан. Так уж повелось — обещаний я не нарушаю.

Тишину взорвал гулкий звон. Отвратительный дверной звонок, учитывая, что особняк выглядел до неприличия роскошно: кованая решетка с позолотой, мраморные колонны, над крыльцом — настоящий греческий портик. Такой дом должен быть музеем, театром или библиотекой, а никак не частным владением удачливого бизнесмена. Стоять на крыльце было неуютно, капли дождя таинственным образом затекали за шиворот. Не вечер, а настоящий праздник. Рано я спрятала зонт! Ветер бросал в лицо холодные брызги и мокрые желтые листья, не забывая раскачивать вычурный фонарь над дверью. Оставалось надеяться, что эта штука держится крепко и не свалится мне на голову.

Дверь открыл мужчина лет сорока. Одет он был строго и солидно, будто только что пришел с важной встречи и не сменил костюм. Чуть поодаль стояла блондинка в легком халатике и сжимала в руках мобильный телефон.

Ее бледное лицо не выражало эмоций, но от женщины буквально разило страхом — вязким, липким, очень навязчивым. Не заметить его было нельзя, отгородиться — тем более. Ненавижу истерики, а эту дамочку даже ведро валерьянки не уймет. Вот повезло-то!

— Вы от Киры? — осторожно спросил мужчина.

Я кивнула.

— Михаил Зорьев, — представился он. — У нас...

— Знаю, — перебила я, желая сэкономить нам обоим время.

— Почему охрана не сообщила о вашем прибытии? — подозрительно прищурилась блондинка и посмотрела мне за спину, выискивая у ворот пост охраны.

Серый домик стоял на месте, но женщина не успокоилась. Поджала чрезмерно пухлые губы и постучала длинным ногтем по крышке телефона. Честное слово, лучше бы ворота запирали вместо того, чтобы держать охрану. Вещи подводят реже, чем люди.

— Могу уйти, — пожалала я плечами.

— Нет, что вы! — Михаил жестом пригласил меня войти. — Простите, моя жена слишком взвинчена... Прошу.

Я прошла в прихожую, повесила плащ, зонт и сумку на вешалку и повернулась к хозяину.

— Где он?

— Пройдемте, покажу, — поспешил с ответом Михаил.

— Разуваться не будете? — раздраженно поинтересовалась блондинка.

— Нина, прекрати, — цыкнул на нее муж.

— Это полный бред! — выкрикнула та. — Чем она нам поможет?

— Помолчи!

Нина притихла и поднесла телефон к уху, словно готовилась вызвать полицию. Ее лицо все еще напоминало застывшую маску, но я прекрасно видела, как сильно она волнуется. Спорить с человеком, близким к нервному

срыву, себе дороже. Я покорно разулась, надела предложенные тапочки и проследовала за супругами.

«У нас большая куча денег, и мы не знаем, куда их деть!» — громко завопил холл. Все было как с картинки: зеркала, стол с гигантской вазой, белоснежные диваны и широкая лестница с ковровой дорожкой. Кажется, по таким спускаются дебютантки на балу. Мне же пришлось подняться, и не в очередные шикарные апартаменты, а в рабочий кабинет.

Он стоял у окна — мальчик лет десяти, рыжий, в веснушках. Просто ожившая картинка из советских мультфильмов или сюжетов «Ералаша». Я бы непременно умилилась, если бы не взгляд мальчика: отсутствующий, устремленный в никуда. Понадобилось мгновение, чтобы понять — меня позвали не напрасно.

— Артем уже вторые сутки ни на что не реагирует, — поведал Михаил. — Не двигается, не разговаривает. Стоит, уставившись в одну точку. Наш врач не знает, с чем это связано. Предложил положить в клинику, но я уверен, что сын не болен.

— Ясно, — разочарованно протянула я, избавившись от последних сомнений. — Выйдите.

— Я не уйду! — запротестовала Нина и ткнула мужа в бок. — И ты не уходи. Не оставляй нас с ней наедине.

— Как хотите, — сухо ответила я. — Вещи в комнате не трогайте. Стойте у входа, пока не разрешу войти.

— Что не трогать? — возмущенно переспросила она.

— Вообще ничего! И внутрь не заходите. Понятно?

— Да, да! — подтвердил Михаил и попятился к двери, Нина неохотно последовала за ним.

Оба замерли на пороге, готовясь в любой момент броситься к сыну. Я с трудом подавила желание захлопнуть дверь у них перед носом. Изображаю службу спасения с доставкой на дом, а оно мне надо?

Стараясь не думать о Зорьевых, я внимательно осмотрела кабинет. Особой скромностью он не отличался, хотя выглядел куда сдержаннее холла и демонстрировал, что хозяевам особняка все-таки знакомо чувство меры. Массивные деревянные панели на стенах, темный матовый паркет. Два кожаных кресла у камина, журнальный столик с пузатой бутылкой коньяка и тремя крошечными рюмками на круглом подносе. Картина над камином наверняка претендовала на звание произведения искусства, потому что была совершенно бессмысленной — эдакие небрежные линии, мазки, брызги. А вот четыре тома с каминной полки я бы полистала с удовольствием, обложки выдавали в них редкие советские издания. На широком письменном столе царил идеальный порядок: ноутбук, стройные стопки бумаг и записная книжка, аккуратно раскрытая на восемнадцатой странице. Вид портила синяя ручка с обгрызенным колпачком — мерзость.

Запомнив, где что находится, я подошла к окну. Встала напротив Артема и всмотрелась в его безучастное лицо. За спиной зашептались обеспокоенные супруги. Черт с ними, лишь бы не мешали. Я освободилась от назойливых мыслей и сосредоточилась на мальчишке. Где же ты, рыжий сорванец? Прямо сейчас и узнаем.

Комнату заполнили тысячи огоньков, в ушах заплескались волны, в глазах защипало. Мебель окутал густой дым, стены затряслись, на потолке появились трещины. Я глубоко вдохнула и приготовилась. Время остановилось, изменило течение и побежало вперед с бешеной скоростью.

Свет.

Необыкновенно яркий свет ударил в лицо. Кругом простиралось заснеженное поле, границы которого было сложно разглядеть из-за метели. Под хлопьями снега виднелась синяя трава, прижатая к земле. Снежинки пе-

редо мной вздрогнули, застыли в полете. Расступились и начали падать как при замедленной съемке. Одни плавно кружились над полем, другие рассекали морозный воздух, выписывая всевозможные пируэты. Угораздило же мальчика переместиться именно сюда! Этот мир всегда угнетал меня тоскливым нордическим пейзажем и конкретной точкой выхода. Немудрено, что Артем потерялся. Исследовать снежное царство придется основательно, за два дня он мог уйти куда угодно. Хорошо, что обитателей тут нет, — обойдусь без приключений.

Через пять шагов трава стала выше, через двадцать доставала мне по пояс. Продираясь сквозь нее, я попутно отбивалась от снега и считала шаги. Когда заросли накрыли меня с головой, я остановилась, раздвинула траву. Как обычно, потребовалось пятьдесят шагов, чтобы пересечь поле и выйти к обрыву. Вниз вел крутой ровный склон, едва заметный за пеленой метели. Я выбрала короткий путь. Наклонилась, оттолкнулась от края и спрыгнула. Немного концентрации — и приземление получилось легким, беззвучным, а главное, быстрым.

Как и все в Потоке, заброшенная деревня не менялась. То же запустение и выжженные развалины. Горбатые хижины со свистом пропускали ветер, треща обугленными досками. В низине метели не было: в воздухе летал пепел, смешанный со снегом. Взгляд приковывал пятиярусный фонтан с замерзшей водой — крайне нетипичное строение для крошечной деревеньки. Огонь его не тронул, под толстой коркой льда угадывался готический орнамент из сотни сложных закорючек. Будь я скучающей деточкой, выбрала бы для путешествия мир живописнее.

Искать пришлось недолго. Артем прятался за фонтаном — грел руки в карманах и смущенно выглядывал из-под нижнего яруса обледенелой громадины. Что ж, удачное убежище от снега.

— Кто ты? — удивленно спросил он, стоило мне приблизиться. — Тебя я тоже придумал?

— Ты ничего не придумал. — Я стяхнула снежинки с его макушки и восхитилась: — Далеко забрался.

— И заблудился!

Артем всхлипнул, явно готовясь разреветься. Я даже испугалась. Плачущие дети ставили меня в тупик, заставляли чувствовать себя беспомощной и уязвимой. Спешно взяв мальчика за руку, я как можно ласковее сказала:

— Меня прислали твои родители.

Артем потупился. Ясное дело, возвращаться ему не хотелось. Никому не хочется.

— Они переживают? — догадался он.

— Тебя нет вторые сутки.

— Не может быть!

— В Потоке время течет иначе, — объяснила я.

— У меня не получается выбраться.

— Здесь и не получится. Идем, покажу выход.

Артем послушно потрусил за мной. Обойдя ветхие хижины, мы вышли на открытое место, окруженное плетеным забором. Под ногами захрустел снег, ослепительно чистый. Огороженный участок сиял белизной — парящий над ним пепел наткнулся на невидимую преграду и отлетел к деревне.

Интересно, как Артем умудрился забраться в такую даль? Это сложно. Обычно в его возрасте дар вообще не проявляется — слишком рано. Меня распирало любопытство, поэтому я не потащила Зорьева-младшего в реальность, а подвела к точке выхода и предложила:

— Попробуй сам.

— Ты не исчезнешь? — засомневался он.

— Пойду с тобой, — пообещала я.

Артем одобрительно кивнул и напрягся. Судя по выражению лица, старался он в разы сильнее, чем следовало. Подул теплый ветерок. Снег отделился от земли и разле-

телся блестящей пылью, синяя трава окрасилась в зеленоватый оттенок. Метель рассеялась, обнажив высокие скалы и водопады вдали. За считанные секунды мрачная деревня сменилась ожившей зарисовкой из жизни дикой природы.

— Неплохо,— присвистнула я.— Правда, не то.

— Ой! — Артем вытер лицо рукавом и принялся испуганно озираться.— И что делать?

— Освободись от лишнего. Подумай о доме.

Увы, совет его не вдохновил. Артем затрясся и рухнул на траву. Детские слезы хлынули ручьем — никакой пощады моим фобиям.

— К маме... хочу... — донеслись обрывки рыданий.

Зря я все это затеяла. Чего еще ждать от ребенка? Спасибо, хоть перекинул нас в мир, где энергия распределена равномерно. Значит, можно вернуться домой откуда угодно.

— Вставай,— строго сказала я. Артем замолк и наступил, но с травы поднялся.— Расслабься. Вспомни, куда тебе нужно попасть. Представь обстановку, любые детали. Все, что можешь вспомнить. Представил?

Он зажмурился и засопел. Потом деловито изрек:

— Представил.

— Тогда иди,— велела я.

Раздался треск и грохот, небо потемнело. Трава испарилась, пространство обросло стенами и мебелью. Когда Артем открыл глаза, увидел отцовский кабинет и родителей, замерших на входе.

— Получилось! — довольно закричал он и кинулся к маме.

— Стой!

Я успела поймать Артема за плечо. Что у нас тут? Письменный стол, ноутбук. Синяя ручка с обгрызенным колпачком, стопки бумаг. Записная книжка, раскрытая на восемнадцатой странице.

— Самое важное правило,— продолжила я.— Запомни место, из которого уходишь.

— Зачем? — не понял Артем.

Затейливая картина, пять книг на каминной полке. Два кресла, журнальный столик. Бутылка коньяка, три рюмки, круглый поднос.

— Четыре книги,— насторожилась я.— Книги было четыре. Мы не дома. Это не твои мама и папа.

— Но... ведь...

Он растерянно уставился на Нину. Та ухмыльнулась, шепнула что-то Михаилу. Взглянув на меня со злостью, оба растворились в дверном проеме. Туда им и дорога.

— Чем дальше забираешься,— озвучила я главную истину,— тем сложнее попасть обратно.

— Я старался,— захныкал Артем.

Его слезы действовали мне на нервы. Разнылся! А кому нынче легко?

— Старайся лучше,— рассердилась я. Взяла себя в руки и добавила: — В будущем.

Я сжала маленькое запястье, ощутив дрожь мальчика и его учащенное сердцебиение. Артем не доверял мне, но был слишком напуган, чтобы сопротивляться. Я быстро подчинила его сознание и повела за собой. Первое, что мы заметили по возвращению, это взволнованное лицо Нины в дверях.

— Мама! — закричал Артем и бросился к ней. Я не стала его удерживать — в комнате все было на своих местах.

От их трепетных семейных объятий повеяло мягким, почти шерстяным теплом. Я из интереса присмотрелась к Нине. Она по-прежнему не испытывала ко мне ничего, кроме страха и неприязни. Ни капли благодарности. Конечно, какая мелочь! Я всего-то спасла ее сына.

Усмехнувшись, я обогнула обнимающуюся парочку и пошла прочь.

— Подождите! — Михаил догнал меня уже в прихожей. — Артем больше не впадет в... это состояние?

— Впадет. Но ненадолго и сможет вернуться сам.

Я обулась, мстительно расшвыряв тапочки в разные стороны. Накинула сырой плащ, схватила зонт и сумку. Не терпелось скорее покинуть эту щемящую душу идиллию.

— Как насчет... компенсации за вашу помощь?

— Забудьте. Я пришла по просьбе друга.

Зорьев замаялся и еле слышным шепотом спросил:

— Мой сын... не совсем нормальный ребенок, да? Это как-нибудь можно исправить? Многие отклонения лечатся...

— Он в полном порядке, — резко ответила я и выскочила на улицу, чтобы не высказать вслух слова, вертевшиеся на языке. Меня душило чувство обиды. Приглушенное и давно позабытое, но от этого не менее горькое.

Михаил остановился на пороге, недоумевая, почему охрана меня не замечает. Он жаждал ответов, но я не собиралась их давать. Некоторые объяснения только запутывают. Кира разберется, я свое обещание выполнила и могла убраться из особняка с чистой совестью. Меня ждали в другом месте, и ехать туда ох как не хотелось...

* * *

Вечер выдался замечательным, под стать моему настроению. Пусть я сильно задержался на работе, зато дело сдвинулось с мертвой точки, и осознавать это было приятно.

Я увидел ее впервые еще летом, в июле. Помню, в метро было убийственно жарко. Если в голове и возникали мысли, то сразу ускользали, размазываясь по душному вагону. Шансов соскрести их не было — как бы вовсе мозги не закипели. Люди менялись, но казались безликими и неинтересными, будто пассажиров сгенерировали по одному образцу и выпустили погулять. Они стирались

из памяти, стоило им выйти. Атака клонов, спешите спастись! А потом вдруг появилась она.

Готов поклясться, в серую толпу плюхнули каплю цветной краски, которая расползлась ярким приметным пятном. Я подобрался ближе и понял, что это детская доска для рисования, исчерченная оранжевым маркером. Схема из квадратов и стрелочек являла собой карту извилистой улицы и начерчена была очень красиво, едва ли не с патологической аккуратностью. Хотелось показать доску моему бывшему преподавателю по графике и посмотреть, как он будет давиться от зависти. Вообще в метро можно встретить много странного: вызывающе одетых людей, застолье в вагонах, танцы со шваброй и целые цирковые представления. Однако ориентироваться в городе по разрисованной доске — перебор даже для Москвы.

Незнакомка с картой в руках была невысокого роста, стройная, но не костлявая — она отлично заполняла свою одежду. Девушка морщила носик и капризно наддувала губы. Подобное выражение лица я видел в магазине у малышей, готовых закатить родителям истерику. Смешные круглые очки съезжали с переносицы, и она то и дело их поправляла. Из-за жары прекрасный пол оставлял на себе мало одежды, и эта девушка не стала исключением. На ней были короткие шорты, футболка в обтяжку и соломенная шляпка, из-под которой выглядывали каштановые кудри. В глаза бросались капелька пота, блестящая в районе декольте, и совершенно по-детски ободранная коленка.

На следующей остановке девушка вышла, а несколько дней спустя мы встретились в подземном переходе в центре города. Столкнулись на лестнице, неловко преградив друг другу путь. Незнакомка извинилась, подтянула сползшую лямку платья и побежала по ступеням вверх, оставив мне облако сладкого яблочного аромата и